ГЛАВА 91. НЕ ЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ

На следующий день Су Цзянань проснулась в 10 часов. Лу Боян уже уехал в компанию. После завтрака ей нечего было делать, и она вспомнила, что давно не была у Тан Юлань, поэтому поехала в Сад орхидей.

Тан Юлань и несколько её подруг весело играли дома в маджонг.

Тан Юлань увлекалась благотворительностью, а когда у нее было свободное время, ее график был довольно насыщенным — игра в маджонг, садоводство, посещение салонов красоты и чайных. Иногда она вдруг начинала интересоваться путешествиями и записывалась на групповые турпоездки.

У всех складывалось впечатление, что она добрая и жизнерадостная дама с хорошим характером и вкусом, которая выглядит еще красивее, когда улыбается.

Все считали, что такая леди, как она, живет богато и комфортно, не испытывая лишений.

Однако Су Цзянань знала, что за месяц до того, как она встретила Лу Бояна, в семье Лу произошли большие перемены — отец Лу Бояна, известный адвокат, внезапно погиб в автомобильной катастрофе.

Тан Юлань была раздавлена потерей любимого мужа и едва могла оправиться от потери.

Позже она по какой-то причине жила в старом доме бабушки Су Цзянань вместе с Лу Бояном, так что первая встреча Лу Бояна и Су Цзянань там и произошла.

Су Цзянань знала только, что Тан Юлань наконец вышла из тумана темной полосы ее жизни и увезла Лу Бояна в Соединенные Штаты, чтобы начать новую жизнь. Она заботилась о Лу Бояне и вела образ жизни, совершенно отличный от прошлого.

После стольких лет она состарилась и стала доброй и милой старой леди.

В памяти Су Цзянань Тан Юлань всегда улыбалась, ее глаза были полны мира, и даже морщинки в уголках ее глаз заставляли людей чувствовать себя умиротворенными.

«Мама, - она позвала Тан Юлань: - Я приехала».

«Цзянань?!» - Тан Юлань была удивлена и счастлива одновременно. Она потерла руки, встала и сказала своим друзьям: «Моя невестка пришла. Позвольте мне представить ее вам всем».

После представления дамы, конечно, обсуждали с Тан Юлань, что у нее есть такая красивая невестка, которая к тому же время от времени навещает ее.

«Я выбрала ее десять лет назад. Она, конечно, очень хороша», - Тан Юлань попросила других продолжать играть в маджонг и отвела Су Цзянань в гостиную: «Цзянань, ты сегодня не пойдешь на работу?»

Су Цзянань рассказала Тан Юлань, что в последние несколько дней она была занята, помогая Лу Бояну с празднованием годовщины компании, и она выйдет на работу на следующей неделе.

Тан Юлань с улыбкой кивнула: «Это хорошо. Уже почти полдень, что ты хочешь съесть? Я буду

готовить для тебя».

Су Цзянань редко приходила к Тан Юлань и не хотела позволять ей готовить, поэтому она сказала: «Я сделаю это сама. Лучше поиграйте в маджонг с миссис Ван».

Тан Юлань уже слышала от дяди Сюя, что Су Цзянань хорошо готовит и что разборчивый аппетит Лу Бояна был покорен ею: «Хорошо, пусть тетя Ван поможет тебе и приготовит еще тарелок. Сегодня я хотела бы угостить миссис Ван и других гостей ужином. Пусть они увидят, как хороша моя невестка».

Су Цзянань ответила ей улыбкой. Она закатила рукава и пошла на кухню. Тан Юлань улыбнулась, вернулась к столу для игры в маджонг и сказала: «Пожалуйста, оставайтесь на обед, моя невестка готовит. Вы должны попробовать ее блюда».

«Ничего себе, она умеет готовить, - миссис Ван достала карточку: - Я слышала, что она из семьи Су. С точки зрения ее возраста и семьи, это редкость -уметь готовить. Мой сын женился на незрелой принцессе, которая разборчива во всем. Она заставляет меня сердиться, даже когда я не гляжу на нее».

Тан Юлань улыбнулась и опустила свой маджонг: «Я выиграла!»

Миссис Ван широко раскрыла глаза: «Юлань, похоже, твоя невестка принесла тебе удачу. За все утро ты не выиграла ни разу, а теперь, когда она приехала, ты выиграла сразу же».

Тан Юлань посмотрела на дверь кухни: «Ты совершенно права. Может быть, она действительно принесет удачу нашей семье».

Она видела, как изменился Лу Боян после женитьбы на Су Цзянань. Теперь она только надеялась, что Лу Боян сможет забыть все, что случилось более десяти лет назад из-за Су Цзянань.

На кухне Су Цзянань резала помидоры, когда в кармане ее фартука неожиданно зазвонил телефон. Она вытерла руку и вынула его. Это был Лу Боян, неожиданно позвонивший ей.

«Дядя Сюй сказал, что ты поехала к маме?» - голос Лу Бояна зазвучал, как только она сняла трубку.

«Да, я приехала сюда после завтрака. В чем дело?»

Лу Боян сказал: «Проверь свою электронную почту - получила ли ты по проект дизайна».

Су Цзянань проверила свой почтовый ящик и увидела среди непрочитанных несколько писем с дизайном.

Она была в замешательстве: «Это... эскиз платья?»

«Да, - сказал Лу Боян: - Выбери тот, который тебе нравится, и ответь дизайнеру. Если тебе не нравится ни один из них, попроси дизайнера переделать».

«Сначала я все посмотрю».

Су Цзянань повесила трубку. Всего набросков было пять, и один из них - платье без бретелек, от которого у нее перехватило дыхание.

Она ответила дизайнеру, что хочет этот, а затем отправила текстовое сообщение Лу Бояну, сказав, что именно выбрала. Лу Боян должен был быть занят в это время, так что он не ответил ей.

Су Цзянань бросила телефон обратно в карман и продолжила резать помидоры.

Около полудня на стол были поданы шесть блюд и один суп, которые имели идеальное сочетание цвета, аромата и вкуса и не уступали блюдам, приготовленным любым шеф-поваром. Дамы хвалили и выражали свое восхищение Тан Юлань и завидовали тому, что у нее есть такой сын, как Лу Боян, который хорошо разбирается как в бизнесе, так и в выборе жены.

Эти комментарии были больше похожи на комплименты, но Тан Юлань просто улыбалась и просила их съесть еще.

После обеда дамы выпили чаю и ушли. Тан Юлань взял Су Цзянань за руки и заговорил с ней: «Цзянань, как у вас с Бояном дела?»

«У нас все хорошо. Мама, ты можешь быть уверена, что мы не создадим слишком много проблем, даже если время от времени будем ссориться. Кроме того, мы обычно не ссоримся».

Тан Юлань, казалось, думала о прошлом и вздыхала: «Когда мы с отцом Бояна были молоды, мы хотели заработать много денег, жить в большом доме и ездить на лучшей машине. Его отец внезапно скончался, и это встряхнуло меня. Нет ничего важнее здоровья. Теперь я только надеюсь, что вы двое сможете жить хорошо. Вам не обязательно быть богатыми или влиятельными, и я просто хочу, чтобы вы оба были здоровы и в безопасности до конца своей жизни».

Каждый раз, когда Тан Юлань упоминала отца Лу Бояна, к ее улыбке примешивалась печаль. Су Цзянань внезапно подумала: «Может быть... автомобильная авария отца Лу Бояна не так проста, как кажется».

Из-за неуверенности в своей догадке она не осмелилась спросить об этом Тан Юлань. И она не была уверена, что они с Лу Бояном смогут прожить хорошую жизнь, как ожидала Тан Юлань.

Лу Боян и она обсуждали развод еще до того, как начали жить вместе. Хотя никто из них не упоминал об этом довольно давно, у нее все еще было предчувствие, что жизнь ее и Лу Бояна... не будет такой гладкой, как надеялась Тан Юлань.

Но для того, чтобы Тан Юлань почувствовала себя спокойно, она пообещала ей, что они определенно будут жить хорошо, и сказала ей не беспокоиться о них.

«Все мои переживания только из-за вас двоих».

Тан Юлань потерла свое плечо и беспомощно улыбнулась.

Она хорошо знала Су Цзянань и Лу Бояна. Хотя они и не шли против нее, но когда они принимали решение, ей было бесполезно пытаться менять их мнение.

Су Цзянань решила покончить с этой темой и зашла за диван, чтобы помассировать плечи Тан Юлань: «Я знаю, как расслабить твои плечи с помощью массажа, я помогу».

Через некоторое время Су Цзянань получил текстовое сообщение от Лу Бояна: «Я приеду после работы, жди».

В это время было около четырех часов дня. Тан Юйлань подумала, что солнце не жаркое, и переоделась, чтобы пойти в сад и прополоть траву. Су Цзянань также взяла несколько инструментов и с интересом последовала за ней.

Поэтому, когда Лу Боян вернулся, он увидел, что Су Цзянань в большой шляпе от солнца сидит на корточках на краю клумбы и умело использует какие-то инструменты для прополки и рыхления почвы, радостно разговаривая с Тан Юлань.

Тан Юлань первой заметила Лу Бояна и улыбнулась ему, положив маленькую лопатку: «Боян, ты вернулся, а я пойду готовить».

«Мама, я...»

Прежде чем Су Цзянань смогла закончить свои слова, ее удержала Тан Юлань, которая сказала: «Ты приготовила для нас обед, поэтому вы должны попробовать сегодня вечером мою стряпню».

После того, как Тан Юлань вернулась на кухню, Лу Боян подошел к Су Цзянань, которая смотрела на него и некоторое время не знала, что сказать.

Ее соломенная шляпа была очень большой, на этом фоне ее лицо казалось еще более маленьким. Ко лбу прилипли несколько прядей волос, а щеки покраснели от жары. Лу Боян не удержался и потер её лицо.

Су Цзянань была несколько непривычна к вниманию Лу Бояна: «У меня что-нибудь на лице?»

Она бессознательно дотронулась до своего лица, и грязь с ее руки попала на кончик носа.

Лу Боян нахмурился: «Глупая девчонка».

Он взял ее за руку и большим пальцем стер грязь с ее лица.

У Су Цзянань была тонкая кожа, и ей стало больно. Она не могла не схватить Лу Бояна за руку и сказала: «Моя кожа будет содрана. Делай это осторожно. Ты считаешь, что твоя жена слишком красивая?»

Лу Боян улыбнулся и сказал: «Я вижу только твой нарциссизм».

Хотя он сказал это, его руки на ее лице стали нежными. Су Цзянань обнаружила, что они стоят близко друг к другу, и знакомое дыхание Лу Бояна смешалось с ее дыханием.

Если бы это было раньше, стоя так близко друг к другу, они бы смутились, и она захотела бы убежать.

Но теперь они почему-то считали это естественным. Лу Боян вытирал ей лицо, как будто делал это уже тысячи раз.

Вскоре ее лицо стало таким же чистым, как всегда, и Лу Боян убрал руку: «Ладно, дело сделано».

Су Цзянань почувствовала, что Лу Боян спровоцировал ее глупое поведение, когда она испачкала лицо грязью, поэтому в отместку она взяла Лу Бояна за руки и вытерла лицо его рукавами, сказав: «Спасибо».

После этого она попыталась уйти.

Лу Боян быстро схватил ее за руку, притянул к себе и обнял за талию. Он посмотрел на запачканные грязью манжеты рубашки: «Ты сделала это нарочно?»

В этот момент Су Цзянань посмотрела в сторону кухни, отчего ее волосы встали дыбом — Тан Юлань могла видеть их с кухни с самого начала.

Она сопротивлялась: «Отпусти меня. Мама на кухне».

Лу Боян улыбнулся и сказал: «Она будет счастлива видеть нас такими».

Су Цзянань уставилась на него: «Не хитри! Я почищу тебе рукава, только позволь мне уйти первой!»

Тан Юлань действительно могла видеть их, так что Лу Боян не мог настаивать. Он отпустил Су Цзянань и последовал за ней к крану в углу.

Она смочила палец небольшим количеством воды и осторожно смыла мелкую грязь с его манжеты: «Ну, я всегда хотела спросить тебя, почему мама не переехала жить к нам? Она живет здесь одна, и если с ней случится что-то плохое, мы ничего не узнаем».

Лу Боян на мгновение замолчал.

«Она живет здесь с тех пор, как вышла замуж за моего отца. Вся мебель была подобрана ею и моим отцом. Сад был спланирован ими вместе. В те несколько лет, которые мы провели за границей, она не просила никого позаботиться о доме. Когда она вернулась, она не нанимала людей, чтобы помочь ей, но восстановила все сама мало-помалу. Она сказала, что не будет жить в другом месте всю оставшуюся жизнь».

Су Цзянань надо понимать, что этот дом значит для Тан Юлань.

«Пока она живет здесь, она находит следы своего мужа».

В течение стольких лет она всегда улыбалась. Но это вовсе не означало, что она забыла о своем муже.

Напротив, она никогда не забывала о своей любви.

Как только Су Цзянань задумалась, Лу Боян ухмыльнулся: «И если мама переедет жить к нам, тебе придется жить со мной в одной комнате. Цзянань, как долго ты думала об этом?»

http://tl.rulate.ru/book/18987/777082